

О. И. Белокобыльская, М. Е. Белокобыльский

ТАКТИКА ДОПРОСА ПО ДЕЛАМ ОБ УБИЙСТВАХ, СОВЕРШЕННЫХ ОРГАНИЗОВАННЫМИ ГРУППАМИ

Статья посвящена одному из самых распространенных следственных действий при расследовании преступлений — допросу. Рассмотрены проблемы, связанные с его производством по делам об убийствах, совершенных организованными преступными группами.

Ключевые слова: допрос, убийство, организованная группа, тактические приемы допроса, психологический контакт, допущение легенды, вызов на допрос, внезапность, последовательность.

О. I. Belokobylskaya, M. E. Belokobylsky

TACTICS OF QUESTIONING ON CASES OF MURDER COMMITTED BY ORGANIZED GROUPS

The article is devoted to one of the most wide-spread investigative actions during criminal investigation that is the questioning. The authors analyze the problems related to its conduct on cases of murder committed by organized criminal groups.

Keywords: interrogation, murder, organized group, tactical techniques of interrogation, psychological contact, assumption of a cover story, calling in for questioning, suddenness, consistency.

Допрос является самым распространенным и сложным следственным действием. Его сложность заключается, во-первых, в системе психологических отношений общения, обусловленного строгими процессуальными рамками. Во-вторых, в необходимости учета ситуации, когда общение следователя и допрашиваемого протекает в условиях пристального внимания (прямого или косвенного) со стороны защиты, лиц, противодействующих расследованию.

Успех в расследовании убийств, совершенных организованными группами, во многом зависит от умения правильно определить тактические условия, приемы допроса с учетом индивидуальных особенностей допрашиваемого, его манеры общения [1], склонности к даче ложных показаний, ролевой характеристики в групповом действии и др.

Выбор тактических приемов допроса по анализируемой категории преступлений зависит от правильной оценки складывающейся следственной ситуации, которая возможна при объективной информативности следователя о

личности допрашиваемого, взаимоотношениях в преступной группе, оперативной возможности ее разоблачения и др. Важное значение имеют временные параметры расследования вообще и конкретного допроса, в частности, организационные и психические ресурсы [2] проведения тактической комбинации.

Моделирование предстоящего допроса предполагает прогнозирование развития ситуации с участием определенных лиц, участвующих в следственном действии, и варианты поведения следователя по укреплению ситуации [3] как руководителя расследования по уголовному делу. Таким образом, теоретическая и тактическая концепции допроса складываются из трех блоков: правового, тактико-психологического и организационно-технического. Для исходных положений тактики допроса определяющими служат: процессуальная процедура допроса каждого участника уголовного судопроизводства; учет ситуации расследования; характеристика личности допрашиваемого (занимаемая позиция в преступной группе); линия поведения на предварительном следствии; возможная «схема»

противодействия расследованию.

Допрос представляет собой один из важнейших способов собирания доказательственной и ориентирующей информации. Только при допросе такая информация может быть получена путем применения тактических приемов, в основе которых лежат логико-психологические модели воздействия.

Среди разнообразия *тактических приемов* допроса можно выделить: установление психологического контакта; определение методов убеждения; стимулирование психологических процессов памяти; предъявление доказательств; тактические комбинации по предупреждению ложных показаний, ложного алиби, самоговора, лжесвидетельства; тактические решения по управлению потенциальными аргументами защиты.

С психологической точки зрения допрос — «это управляемый допрашивающим процесс общения, в ходе которого от допрашиваемого получается информация, необходимая для расследования» [4].

Знание психологических закономерностей восприятия, умение осуществлять психологический анализ всегда помогают следователю правильно оценить ситуацию расследования, установить психологический контакт с допрашиваемым. Психологические аспекты построения тактики допроса получили свою фундаментальную разработку в трудах В. П. Бахина, И. Е. Быховского, Ф. В. Глазырина, А. А. Закатова, Е. И. Замылина, Л. М. Карнеевой, В. С. Комаркова, Н. И. Кулагина, Н. И. Порубова, А. Б. Соловьева, Д. А. Сорокотягина, В. Ю. Шепитько.

Одним из важнейших условий использования знаний психологии в допросе является проблема установления психологического контакта.

Психологический контакт — это согласованное деловое взаимоотношение следователя с допрашиваемым, которое возникает на основе правильной процессуальной позиции следователя и поведения допрашиваемого, соответствующего или не противоречащего задачам уголовного судопроизводства [5]. Психологический контакт с допрашиваемым важно не только установить, но и

поддержать его на протяжении всего допроса. Установление психологического контакта не означает возникновения симпатии, готовности к уступкам. Его возникновению способствует объективность следователя, стремление к неуклонному соблюдению прав и законных интересов допрашиваемого, готовность к установлению истины. В то же время психологический контакт — это неотъемлемый элемент тактики допроса в целом.

Исследуя психологические аспекты допроса подозреваемых, необходимо остановиться на вопросе участия в процессе защитника, присутствие которого часто изменяет всю ситуацию допроса. Защитник, во-первых, представляет интересы допрашиваемого; во-вторых, выступает не просто лицом, заинтересованным в исходе дела, а как специалист, под наблюдением которого происходит деятельность следователя. В таких случаях следователь должен осознавать, что он становится объектом пристального изучения защитника, стремящегося выяснить наличие и характер информации, которой располагает следователь. Для этого избирается иная линия поведения, ведущая к сужению возможностей использования тактических приемов. Для подозреваемого, обвиняемого, дающего ложные показания, участие защитника является огромной поддержкой, и он будет использовать присутствие своего союзника, ориентируясь не только на реплики и вопросы, но и на жесты, мимику и т. д.

При подготовке к допросу следователь должен определить место для защитника, чтобы исключить визуальный контакт, а самому иметь возможность наблюдать за допрашиваемым и защитником. Кроме того, защитнику рекомендуется предоставлять возможность задавать вопросы только тогда, когда допрос закончен и протокол подписан.

Допрос с участием защитника в определенной степени лишает следователя такого важного компонента, как психологический контакт, без которого ведение следствия затруднительно. Однако воздействие следователя на психику участвующих в деле лиц всегда возможно и является одним из элементов следственной

тактики. Следователь постоянно влияет на людей своими властными предписаниями, воспитательными мерами, процессуальными средствами принуждения.

В отличие от непосредственного предъявления допрашиваемому доказательств в психологических приемах допроса преобладает создание предпосылок, обеспечивающих реализацию минимальной доказательственной информации в условиях ее недостаточности с целью побудить недобросовестного допрашиваемого к отказу от лжи.

Основным руководящим положением, определяющим пределы допустимости психологического воздействия, является уголовно-процессуальный закон, содержащий запрет домогаться показаний путем насилия, угроз и других незаконных мер. Помимо исчерпывающих предписаний закона, следователь обязан предвидеть возможность наступления в процессе допроса негативных последствий и принимать меры к их предотвращению. Использование тактико-психологических приемов допроса допустимо лишь при условиях: неукоснительного соблюдения закона; применения для установления объективной истины; недопущения вредных последствий; избирательности воздействия.

Прием и способ психологического воздействия допрашивающего на допрашиваемого в целях получения от последнего информации, имеющей значение для дела, должны быть адекватными ситуации. Выбор же конкретного приема зависит от множества факторов, которые, в свою очередь, находятся в сложной взаимозависимости.

В специальной литературе освещены тактико-психологические приемы допроса в различных ситуациях [6]. При расследовании убийств, совершенных организованными группами, наиболее приемлемы следующие тактико-психологические приемы допроса, используемые в конфликтных ситуациях: допущение легенды; вызов; внезапность; последовательность; отвлечение внимания; форсированный темп; замедленный темп; создание напряжения; создание определенного представления об осведомленности следователя; повторность.

Допущение легенды. Лица, участвовавшие в убийстве, совершенном организованной группой, как правило, дают ложные показания в отношении своей роли и роли других соучастников. При этом они прибегают к легенде, которая способствовала бы их минимальной ответственности за совершенное преступление или вообще исключала ее. В этих случаях следователь предоставляет возможность каждому допрашиваемому изложить легенду, максимально сосредоточивая внимание на деталях («мелочах»). Таким образом, в процессе последовательных допросов каждого соучастника могут быть выявлены противоречия с их прежними показаниями, показаниями других лиц и точно установленными по делу фактами. Со стороны следователя важно играть роль лица, доверяющего показаниям-легенде. Он дает возможность каждому участнику убийства высказать все, что он желает сообщить, и детально это фиксирует. Затем, демонстрируя противоречия, приводя установленные из других источников факты и имеющиеся доказательства, следователь разоблачает ложные показания. Разрушение легенды застигает допрашиваемого врасплох, он не успевает подготовить новый вариант ложных показаний, что, в конце концов, вынуждает его к даче правдивых показаний.

Вызов, как психологический прием допроса, имеет особое значение при допросах по делам анализируемой категории. Виновные в таких преступлениях не склонны вступать в рассуждения и вообще давать показания по предмету допроса. Поэтому важно вовлечь каждого из соучастников в беседу, например, акцентированием на слабо доказанных обстоятельствах, небесспорных фактах, которые легко опровергаются или соответствуют легенде допрашиваемых. Втянутому в разговор допрашиваемому затем сообщаются существенные факты, приводятся доказательства и уличающие показания других соучастников и свидетелей по делу об убийстве. Попытки опровергнуть их, как правило, оказываются безрезультатными, а доказательства — неоспоримыми.

Фактор внезапности и неожиданности

лишает его возможности продумать ту или иную версию, выработать какую-либо линию поведения. Когда следователь планирует при допросе предъявить подозреваемому доказательство его вины, оно не должно вызывать сомнения в своей достоверности. Если следователь не убежден в его достоверности, то пользоваться им нельзя.

До предъявления таких доказательств убийства обвиняемый должен быть уже допрошен в связи с данными обстоятельствами. При наличии нескольких взаимосвязанных доказательств их надлежит предъявлять раздельно.

Использование внезапности, как и других психологических приемов, требует учета специфики определенной ситуации и хотя бы минимального количества достоверных доказательств и правдивой информации. Находящийся на допросе любой из соучастников совершенного убийства, какими бы волевыми качествами он не обладал, находится в большом психологическом напряжении. Он стремится быстрее ответить на все вопросы следователя, при этом желаемое выдать за действительное и скрыть свое внутреннее состояние.

Применить этот прием можно на любой стадии допроса, но следователь, применяя его, должен обоснованно предполагать, что добьется желаемого результата, иначе при отсутствии других доказательств преступник может быть не изобличен.

При внезапной постановке вопросов огромное значение имеет наблюдение следователя за реакцией допрашиваемого до и после постановки вопроса. Внезапность может быть достигнута следующими способами: немедленным допросом после задержания с поличным или обнаружения и изъятия изобличающих допрашиваемого предметов и следов; имитацией неинформированности следователя на предыдущей стадии свободного рассказа с последующей внезапной постановкой вопроса, показывающего, что он много знает о событии преступления и его участниках; постановкой прямых вопросов сразу же при выявлении улик, нервозности допрашиваемого, его «проговорок», противоречий в показаниях [7].

Прием последовательности применяется

тогда, когда следователю нужно добиться постепенного нарастания психического напряжения допрашиваемого, дающего ложные показания. Этот психологический прием наиболее эффективен, так как в отличие от ситуации при использовании внезапности в данном случае следователь должен располагать рядом доказательств. Тактическая особенность этого приема заключается не только в предъявлении допрашиваемому доказательств с нарастающей силой. Он также характеризуется постепенным переходом в беседе с допрашиваемым от обстоятельств, наименее для него значимых, к обстоятельствам, прямо относящимся к совершенному убийству. «Хорошо продуманные вопросы в значительной мере способствуют получению правдивых показаний. Особое внимание следует уделять формулировке вопросов по наиболее важным, сложным и вместе с тем противоречивым, сомнительным данным» [8].

Расследование преступлений, совершенных организованными группами, тем и осложняется, что все его участники умышленно совершали определенные действия, готовились к ним, на допросах после задержания, как правило, прибегают к заранее продуманным ложным показаниям.

В таком случае проведение допроса крайне затруднительно, так как отсутствие необходимых доказательств не позволяет сразу получить правдивые показания. Подозреваемые обычно ведут себя настороженно, постоянно ожидая от следователя основных вопросов относительно факта совершенного убийства. В подобной ситуации следователь должен вести себя выдержанно, допрашивая подозреваемого по заранее подготовленным вопросам. Эти вопросы должны быть внешне малозначимыми для допрашиваемого, акцентироваться необходимо в большей степени на соучастниках убийства и на вопросах, не имеющих существенного значения. Таким образом отвлекается внимание допрашиваемого от основной цели вопроса, а вопросы, имеющие решающее значение, «растворяются» среди остальных. В то же время

ответы на них позволяют следователю получить ответ и на основной вопрос. Поскольку упор при этом делается не на случайную оговорку допрашиваемого, а на проговорку его об обстоятельствах, которые могут быть известны лишь причастному к событию преступлению лицу, применение этого приема представляется вполне допустимым.

В случае задержания группы или отдельных ее участников, подозреваемых в убийстве, совершенном организованной группой, допросу в обязательном порядке предшествует тщательное изучение личности задержанных. Главным в изучении личности должно быть выявление физического и психического статуса, интеллектуальных особенностей лица, его убеждений, способностей, знаний с применением при этом методов, разработанных логикой, психологией и педагогикой. Только уяснив процесс формирования личности, его психический и моральный облик, можно приступить к допросу.

Создавая напряжение при допросе, например обвиняемого, следователь должен стремиться стимулировать у него чувство раскаяния. Напоминание допрашиваемому о тяжести совершенного убийства, наступлении тяжких последствий, лицах, втянувших его в преступление и сыгравших роковую роль в его судьбе, вызывают у него критическое эмоциональное напряжение. В сочетании с демонстрацией следователем чувства сопереживания такая тактика может вызывать у допрашиваемого предпосылки к даче правдивых показаний.

При задержании членов преступной группы, подозреваемой в совершении убийства, сознание наступления уголовной ответственности, сомнения в стойкости соучастников, возникшее чувство сожаления и раскаяния нередко создают благоприятную психологическую обстановку, результатом которой является получение достоверных данных. Суть психологического приема состоит в демонстрации подозреваемому отдельных фактов или сведений, известных только участникам убийства. Оглашение таких фактов возможно только в случае их полной достоверности, так как даже

небольшое искажение действительности может укрепить позицию подозреваемого давать ложные показания.

Находясь в изоляции, каждый из участников убийства в очередной раз дает ложные показания о фактах, требующих уточнения и комментирования их другими подозреваемыми. Тактика допроса используется практически по всем уголовным делам анализируемой категории, так как всегда возникает необходимость установления ролей и правдоподобности показаний в целом.

Чтобы успешно провести допрос, следователь должен четко представлять себе, какую информацию и с помощью каких приемов и средств он намерен получить от свидетелей, потерпевших, подозреваемого, обвиняемого.

Добытая в ходе успешного допроса информация нередко содержит достаточно полное отражение обстоятельств совершенного преступления. По своему объему и содержанию информация, полученная в ходе одного допроса, нередко превосходит всю информацию, полученную в процессе других следственных действий.

Список библиографических ссылок

1. Макаренко О. Н. Тактико-психологические особенности допроса обвиняемых в убийствах: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 1996. С. 9.
  2. Гусаков А. Н., Филющенко А. Н. Следственная тактика. Екатеринбург, 1993. С. 13.
  3. Волчецкая Т. С. Ситуационное моделирование в расследовании преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1991. С. 16.
  4. Ефимичев С. П., Кулагин Н. И., Ямпольский А. Е. Допрос. М., 1978. С. 12.
  5. Гайбович М. В., Бирюлькин В. Г. Организационно-тактические особенности раскрытия убийств, совершенных по найму // Специфика производства допросов и очных ставок при их расследовании: учеб. пособие. Волгоград, 2003. С. 56.
  6. Доспулов Г. Г. Психология допроса на предварительном следствии. М., 1976. С. 72—84; Лушечки-на Н. А. Роль психических состояний обвиняемого в тактике допроса // Вестник Моск. ун-та. Сер. 11: Право. 1982. № 3. С. 78—79.
  7. Закатов А. А., Цветков С. И. Тактика допроса при расследовании преступлений, совершаемых организованными преступными группами. М., 1998. С. 21.
  8. Закатов А. А. Ложь и борьба с нею. Волгоград, 1984. С. 83.
  9. Питерцев С. К., Степанов А. А. Тактические приемы допроса. СПб., 1994. С. 42.
  10. Глазырин Ф. В. Новый УПК России и проблемы криминалистической науки // УПК РФ. Проблемы практической реализации. Краснодар, 2002. С. 83.
- © О. И. Белокобыльская, М. Е. Белокобыльский, 2012